

УДК 340.130 (477)

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ ПРАВОСУДИЯ В УКРАИНЕ

Татьяна ЦУВИНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает основные изменения, касающиеся регламентации принципов гражданского процессуального права, в контексте конституционной реформы в Украине. Статья посвящена критическому анализу обновленного перечня принципов гражданского судопроизводства в соответствии с новой редакцией ГПК Украины 2017 г., а также характеристике отдельных принципов гражданского процессуального права, в частности принципу верховенства права, правовой определенности, пропорциональности и другим. Особое внимание уделяется исследованию принципов гражданского судопроизводства в их взаимосвязи с гарантиями права на справедливое судебное разбирательство, закрепленные в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право Украины, принципы гражданского процессуального права, принципы гражданского судопроизводства, принцип верховенства права, принцип пропорциональности, принцип правовой определенности, принцип законности.

PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONAL REFORM OF JUDICIARY IN UKRAINE

Tetiana TSUVINA,

PhD in law, Associate Professor at the Department of Civil Procedure
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

In this article the author reviews the main changes concerning the regulation of the principles of civil procedural law in the context of constitutional reform in Ukraine. The article is devoted to a critical analysis of the updated list of principles of civil procedure in accordance with the new edition of the Civil Procedure Code of Ukraine (2017), as well as the characteristic of certain principles of civil procedural law, in particular principle of rule of law principle, principle of proportionality, principle of legal certainty etc. Particular attention is paid on the correlation of civil procedure principles with the requirement of the right to a fair trial in accordance with par. 1 art. 6 European Convention on Human Rights.

Key words: civil procedural law of Ukraine, principles of civil procedural law, principles of civil procedure, rule of law, principle of proportionality, principle of legal certainty, principle of legality.

Постановка проблемы. Конституционная реформа правосудия привнесла существенные изменения, как в систему судостроительства Украины, так и в порядок отправления правосудия по гражданским делам. Так, с принятием Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (касательно правосудия)» от 02 июня 2016 г. были изменены конституционные положения о судебной юрисдикции, обновлен перечень принципов судопроизводства, закреплен институт профессиональной правовой помощи, ограничена роль прокурора в гражданском судопроизводстве, введены фильтры кассационного обжалования судебных решений и т.п. Дальнейшую конкретизацию такие фундаментальные изменения получили на уровне отраслевого законодательства с принятием новой редакции Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК), который в целом отображает общеевропейские тенденции в части гармонизации национальных процессуальных систем с международными стандартами справедливого правосудия. Основными направлениями реформы можно считать диверсификацию упрощенных и ускоренных производств и процедур гражданского судопроизводства, его электронизацию, ужесточение мер по борьбе со злоупотреблениями процессуальными правами, обеспечение доступности правосудия и повышение эффективности судопроизводства по гражданским делам. В этом контексте одно из первостепенных значений

имеет вопрос обновления каталога принципов гражданского процессуального права Украины с точки зрения смены парадигмы теории и практики гражданского процесса с его ориентацией на международные стандарты доступности и справедливости правосудия.

Целью статьи является исследование обновленного каталога принципов гражданского судопроизводства Украины сквозь призму международных стандартов справедливого правосудия.

Изложение основного материала. Перечень принципов судопроизводства содержится в ст. 129 Конституции Украины, в соответствии с которой судья, осуществляя правосудие, является независимым и руководствуется верховенством права. Основными принципами судопроизводства являются: 1) равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом; 2) обеспечение доказанности вины; 3) состязательность сторон, а также свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности; 4) поддержание публичного обвинения в суде прокурором; 5) обеспечение обвиняемому права на защиту; 6) гласность судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами; 7) разумные сроки рассмотрения дела судом; 8) обеспечение права на апелляционный пересмотр дела и в определенных законом случаях – на кассационное обжалование судебного решения;

9) обязательность судебного решения. Кроме того, законом могут быть определены также иные принципы судопроизводства. В соответствии со ст. 129-1 Конституции Украины суд принимает решение именем Украины. Судебное решение является обязательным к исполнению. Государство обеспечивает выполнение судебного решения в установленном законом порядке. Контроль за исполнением судебного решения осуществляет суд.

Указанные конституционные положения детализируются на уровне отраслевого законодательства. Так, согласно ч. 3 ст. 2 ГПК основами (принципами) гражданского судопроизводства являются: 1) верховенство права; 2) уважение к чести и достоинству, равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом; 3) гласность и открытость судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами; 4) состязательность сторон; 5) диспозитивность; 6) пропорциональность; 7) обязательность судебного решения; 8) обеспечение права на апелляционный пересмотр дела; 9) обеспечение права на кассационное обжалование судебного решения в случаях, установленных законом; 10) разумность сроков рассмотрения дела судом; 11) недопустимость злоупотребления процессуальными правами; 12) возмещение судебных расходов стороны, в пользу которой принято судебное решение.

Нетрудно заметить, что в перечень принципов гражданского процессуального права наряду с привычными отраслевыми принципами (состязательность, диспозитивность и т.д.), вошли и такие общепризнанные принципы права, как верховенство права и пропорциональность. Кроме того, такие принципы, как обязательность судебных решений, а также закрепление требования о неукоснительном их исполнении в Конституции Украины, свидетельствуют о фрагментарном воспроизведении на уровне национального законодательства требований принципа правовой определенности. В связи с этим, на наш взгляд, особую актуальность приобретает проблема толкования содержания общепризнанных принципов права как принципов гражданского процесса.

Стоит отметить, что непосредственно в ГПК принцип верховенства права был закреплен впервые (п. 1 ч. 3 ст. 2 ГПК). В ч. 1 ст. 10 ГПК под названием «Верховенство права и законодательство, согласно которому суд решает дела» закреплено положение о том, что суд при рассмотрении дела руководствуется принципом верховенства права. Однако содержательной характеристики данного принципа в ГПК мы не находим, так как следующие части этой статьи посвящены исключительно законодательству, на основе которого суд разрешает споры. Наряду с этим, в ч. 2 и ч. 4 ст. 10 ГПК отмечается, что суд рассматривает дела в соответствии с Конституцией Украины, законами Украины, международными договорами, согласно на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины (ч. 2), а также суд применяет при рассмотрении дел практику Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) как источник права (ч. 4). На наш взгляд, при интерпретации принципа верховенства права следует исходить непосредственно из положений Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и практики ЕСПЧ, в частности относительно толкования п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, который имеет фундаментальное значение для сферы гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что закрепление принципа верховенства права в Преамбуле ЕКПЧ и дальнейшее толкование указанного феномена в практике ЕСПЧ в контексте отдельных конвенционных прав позволили выделить конкретные элементы принципа верховенства права в демократическом обществе, благодаря чему указанный принцип начал рассматриваться как общеевропейский принцип естественного права. ЕСПЧ в своих решениях неоднократно отмечал, что верховенство права является одним из общепризнанных

принципов права в демократическом обществе, который присущ всем статьям ЕКПЧ. Так, в решении по делу «*Amuur v. France*» отмечается, что верховенство права является принципом, который присущ каждой статье ЕКПЧ, и им следует руководствоваться при ее толковании [1]. Например, в своей прецедентной практике ЕСПЧ прямо подчеркивает связь между верховенством права и такими гарантиями права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве, закрепленные в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, как доступ к суду [2], субъективная беспристрастность суда [3], окончательность и обязательность судебных решений, правовая определенность [4], исполнение судебных решений [5], запрет вмешательства законодателя в процесс отправления правосудия [6]. В связи с этим, на наш взгляд, право на справедливое судебное разбирательство можно рассматривать как некий процедурный эквивалент верховенства права в гражданском судопроизводстве, его транспозицию. Это проявляется в том, что отдельные требования общепризнанного принципа верховенства права переходят или транспонируются в содержание права на справедливое судебное разбирательство, в результате чего элементы права на справедливое судебное разбирательство являются одновременно и требованиями верховенства права в сфере осуществления правосудия по гражданским делам [См. подр. 7].

Однако указанными гарантиями проявление принципа верховенства права в гражданском процессе не исчерпывается. Учитывая, что судопроизводство является правоприменительной деятельностью, то при рассмотрении дел национальный судья должен умело использовать весь массив практики ЕСПЧ не только по процессуальным вопросам, но и относительно материальных конвенционных прав, свобод и интересов, которые являются объектом защиты в том или ином конкретном деле. В связи с этим возникает проблема готовности национальных судей квалифицированно оперировать терминологией ЕКПЧ, а также правильно и уместно применять практику ЕСПЧ. В этой связи полезным для уяснения содержания принципа верховенства права также является Доклад о верховенстве права Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) на пленарном заседании 25–26 марта 2011 г., в котором в качестве ключевых элементов данного принципа упоминаются: 1) законность, в том числе прозрачный, подотчетный и демократичный процесс принятия законодательства; 2) правовая определенность; 3) запрет произвола; 4) доступ к правосудию, обеспечиваемому независимыми и беспристрастными судами, в том числе судебное рассмотрение административных актов; 5) соблюдение прав человека; 6) недискриминация и равенство перед законом [8].

Примечательно также, что в перечне принципов гражданского судопроизводства мы не находим традиционно выделяемый ранее принцип законности. Вышеуказанное, на наш взгляд, объясняется тем, что в современных условиях законность должна интерпретироваться не как догматическое неукоснительное следование нормам материального и процессуального законодательства, а должна учитывать также требования к качеству закона, разработанные в практике ЕСПЧ. Так, ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что он допускает, что все решения, вынесенные национальными судами на основе действующего законодательства, могут в своем абсолютном большинстве соответствовать принципу законности, но это не означает соответствие принципу верховенства права [9]. В связи с этим конкретный закон должен быть доступным для заинтересованного лица, которое могло бы предвидеть последствия применения данного закона касательно себя [10], т. е. закон должен соответствовать требованиям доступности и предсказуемости.

Еще одним общеправовым принципом, прямо закрепленным в ГПК Украины, является принцип

пропорциональности. Данный принцип широко используется ЕСПЧ в процессе проверки правомерности ограничений прав человека на уровне национальных правовых порядков. Фактически он направлен на обеспечение разумного баланса частных и публичных интересов в сфере отправления правосудия по гражданским делам, в соответствии с чем при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства и принятии решения по делу цели ограничений прав человека должны быть существенными, а средства их достижения – обоснованными и минимально обременительными для лиц, чьи права ограничиваются. Так, по делу «Ocalan v. Turkey» [11] ЕСПЧ отметил, что всей ЕКПЧ присущ поиск справедливого баланса между требованиями общего интереса общества и требованием защиты личных фундаментальных прав. При этом, при исследовании правомерности ограничений прав человека ЕСПЧ применяется так называемый тест на пропорциональность, включающий в себя несколько составляющих, в частности, выяснение: 1) предусмотрены ли законом ограничения прав человека, которые имели место; 2) какова была цель ограничения соответствующих прав; 3) была ли установленная цель ограничения прав человека легитимной; 4) были ли ограничения соразмерными цели и не нарушился ли при этом баланс частных интересов конкретного лица и общего публичного интереса.

Чаще всего оценке соответствия принципу пропорциональности подвергались ограничения лиц в праве на доступ к суду как составляющей права на справедливое судебное разбирательство. Так, ЕСПЧ отмечает, что право на доступ в суд не является абсолютным и может подлежать ограничениям. Такие ограничения разрешаются косвенно, так как право на доступ к суду по своей природе нуждается в регулировании государством, которое может изменяться в зависимости от времени и места в соответствии с потребностями и ресурсами общества и отдельных лиц [12]. Однако ограничения, которые вводятся, не должны ограничивать право на доступ, предоставленное лицу, таким образом или до такой степени, чтобы сама сущность этого права была нарушена. Более того, ограничение не будет соответствовать п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, если оно не преследует легитимную цель или же если нет разумного соотношения между средствами, которые применяются, и целью, ради которой они применяются [13]. На соответствие принципа пропорциональности, безусловно, должны быть оценены и другие случаи ограничения гарантий права на справедливое судебное разбирательство, например, ограничения публичности и устности гражданского судопроизводства, равноправия и состязательности сторон.

Принцип пропорциональности также впервые закреплен на уровне национального законодательства как одна из основ гражданского судопроизводства (п. 6 ч. 3 ст. 2 ГПК). В соответствии со ст. 11 ГПК суд определяет в пределах, установленных ГПК, порядок осуществления производства по делу в соответствии с принципом пропорциональности, учитывая: задачи гражданского судопроизводства; обеспечение разумного баланса между частными и публичными интересами; особенности предмета спора; цену иска; сложность дела; значение рассмотрения дела для сторон, время, необходимое для совершения тех или иных действий, размер судебных расходов, связанных с соответствующими процессуальными действиями и тому подобное. Следует отметить, что законодатель наполняет принцип пропорциональности несколько иным содержанием, чем то, которое вкладывает в него ЕСПЧ. Прежде всего, речь идет о дискреционных полномочиях судьи как лица, осуществляющего руководство гражданским процессом, определять порядок осуществления производства по делу с учетом определенных критериев объективного и субъективного характера, исходя из соразмерности применяемой процедуры и природы, осо-

бенностей спора, его субъектного состава и др. Указанная интерпретация принципа пропорциональности корреспондирует его пониманию в контексте ст. 7 Европейской процедуры разрешения споров с небольшой ценой иска (European small claims procedure), где отмечается, что многие государства ввели упрощенные процедуры гражданского судопроизводства для решения мелких споров, поскольку расходы, связанные с рассмотрением этих дел, должны быть пропорциональны размеру исковых требований. Как видно, речь идет об обеспечении пропорциональности между публичным интересом в эффективном отпадении правосудия по гражданским делам и правом на справедливое судебное разбирательство конкретного лица с точки зрения обеспечения такому лицу минимального объема необходимых процессуальных гарантий при рассмотрении конкретного спора в зависимости от особенностей последнего.

В качестве отдельных принципов гражданского процесса также закреплены такие гарантии права на справедливое судебное разбирательство, как разумность сроков рассмотрения дела судом и обязательность судебного решения. На наш взгляд, выделение данных принципов, прежде всего, связано с систематическими нарушениями права на справедливое рассмотрение дела и исполнение судебного решения в разумные сроки, неоднократно констатируемые ЕСПЧ в делах против Украины. В частности, в одном из своих ключевых решений «*Burmych v. Ukraine*» ЕСПЧ подчеркнул, что он рискует стать частью украинской системы исполнения судебных решений и подменить собой украинские органы власти, указав, что такое задание несовместимо со вспомогательной ролью, которую ЕСПЧ должен играть по отношению к странам-участницам [14]. В данном деле ЕСПЧ к 5 жалобам заявителей добавил еще 12 143 аналогичных жалобы, в которых должником выступало государство, объединив их в одно производство, и передал их Комитету Министров Совета Европы с целью последующего их рассмотрения в рамках общих мер по исполнению пилотного решения «*Yuriy Nikolaevich Ivanov v. Ukraine*» [15].

Не умаляя важности соблюдения Украиной взятых на себя обязательств в сфере своевременности отправления правосудия, на наш взгляд, выделение принципа разумности сроков судебного разбирательства противоречит логике и является излишним. Кроме того, ГПК не содержит содержательной характеристики данного принципа. Видимо предполагается его толкование через устоявшиеся в практике ЕСПЧ критерии разумности сроков судебного разбирательства, которыми являются: а) сложность дела; б) поведение заявителя; в) поведение государственных органов; г) важность для заявителя вопроса, который находится на рассмотрении в суде [16].

Что касается обязательности судебных решений, то, на наш взгляд, она является одной из гарантий принципа правовой определенности, который интерпретируется ЕСПЧ более широко. Так, к основным его элементам можно отнести: 1) предсказуемость применения норм законодательства; 2) окончательность судебных решений (*res judicata*); 3) единство судебной практики; 4) недопустимость правового пуризма (чрезмерного формализма); 5) обязательность исполнения судебных решений [17–20]. На наш взгляд, в ГПК Украины требования принципа правовой определенности отражены лишь частично, что нельзя признать удовлетворительным.

Одним из ключевых изменений в контексте конституционной реформы правосудия в Украине также стало введение ограничений кассационного обжалования, что не могло не отразиться на принципах гражданского процесса. Если ранее конституция и ГПК закрепляли принцип обеспечения апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, то в нынешней редакции гарантируется прин-

цип обеспечения права на апелляционный пересмотр дела (п. 8 ч. 3 ст. 2 ГПК), а также принцип обеспечения права на кассационное обжалование судебного решения в случаях, установленных законом (п. 8 ч. 3 ст. 2 ГПК).

Указанные изменения носят фундаментальный характер и свидетельствуют о введении так называемых «фильтров кассации». В частности, не подлежат кассационному обжалованию: 1) решения, определения суда первой инстанции и постановления, определения суда апелляционной инстанции в делах, решения по которым подлежат пересмотру в апелляционном порядке Верховным Судом; 2) судебные решения по малозначительным делам, кроме случаев, если: а) кассационная жалоба касается вопроса права, который имеет фундаментальное значение для формирования единой правоприменительной практики; б) лицо, которое подает кассационную жалобу, лишено возможности опровергнуть обстоятельства, установленные судебным решением, которое обжалуется, при рассмотрении другого дела; в) дело представляет значительный общественный интерес или имеет исключительное значение для участника дела, который подает кассационную жалобу; г) суд первой инстанции отнес дело к категории малозначительных ошибочно (ч. 3 ст. 389 ГПК). Некоторыми авторами критикуются данные нововведения, но, на наш взгляд, введение кассационных фильтров является вполне оправданным. Подтверждение данного тезиса можно найти и в практике ЕСПЧ, который отмечает, что пересмотр судебных решений, которые вступили в законную силу, должен рассматриваться как экстраординарный вид пересмотра, который применяется в исключительных случаях.

В качестве отдельных принципов гражданского процесса также закреплены недопустимость злоупотребления процессуальными правами и возмещение судебных расходов стороны, в пользу которой принято судебное решение. Однако, на наш взгляд, указанные категории ошибочно отнесены к принципам гражданского процесса. Так, возмещение судебных расходов стороны, в пользу которой принято судебное решение, скорее всего, является правилом распределения судебных расходов, а не принципом гражданского процесса. В свою очередь недопустимость злоупотребления процессуальными правами является одной из гарантий общеправового принципа добросовестности, который в сфере гражданского судопроизводства имеет и иные проявления, например, требование неукоснительного выполнения процессуальных обязанностей, правило процессуального эстоппеля и т. д.

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, на наш взгляд, можно выделить несколько тенденций в подходах к регламентации и интерпретации принципов гражданского процессуального права. Во-первых, речь идет о попытке закрепления на уровне гражданского процессуального законодательства Украины общеправовых принципов права (верховенство права, пропорциональность, отдельные элементы правовой определенности) как принципов гражданского процесса, что свидетельствует о преобладании естественно-правового подхода к осмыслению проблематики принципов гражданского процессуального права, а не исключительно догматической позитивистской юриспруденции. Во-вторых, прослеживается органическое единство между принципами, закрепленными в ГПК, и гарантиями права на справедливое судебное разбирательство, а также влияние практики ЕСПЧ на формирование содержательной характеристики указанных принципов, что призвано обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами гражданского судопроизводства с целью исполнения Украиной международных обязанностей в сфере защиты прав, свобод и интересов человека. Вышеупомянутые векторы, безусловно, следует оценить позитивно, невзирая на явные неточности, допущенные при формировании каталога принципов гражданского судопроизводства

в ГПК. Вместе с тем, следует акцентировать внимание на необходимости восприятия данных принципов в правоприменительной практике с целью выведения практики гражданского судопроизводства на качественно новый уровень ведущих европейских демократий.

Список использованной литературы:

1. Amuurv. France, № 19766/92, 25 June 1996. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57988>.
2. Golder v. the United Kingdom, 21 February 1975, Series A № 18 URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57496>.
3. Pullar v. the United Kingdom, № 22399/93, 10 June 1996, ECHR 1996-III. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57995>.
4. Sovtransav to Holding v. Ukraine, № 48553/99, 25 July 2002, ECHR 2002-VII URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60634>.
5. Hornsby v. Greece, № 18357/91, 25 February 1997, ECHR 1997-II URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57988>.
6. Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece, 09 December 1994, Series A № 301-B. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search>.
7. Цувина Т.А. Право на суд у цивільному судочинстві : монографія. Харків : Слово, 2015. 281 с.
8. О верховенстве права: Доклад Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) на пленарном заседании 25–26 марта 2011 г. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003revrus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003revrus).
9. Kushoglu v. Bulgaria, № 48191/99, 03 July 2008. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87321>.
10. Kruslin v. France, № 11801/85, 24 April 1990. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57626>.
11. Ocalan v. Turkey, № 46221/99, 12 May 2005. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69022>.
12. Ashingdane v. the United Kingdom, № 8225/78, 28 May 1985, Series A № 93. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425>.
13. Stanevv. Bulgaria [GC], № 36760/06, 17 January 2012, ECHR 2012. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108690>.
14. Burmychv. Ukraine [GC], № 46852/13 and others, 12 October 2017. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178082>.
15. Yuriy Nikolaevich Ivanovv. Ukraine, № 40450/04, 15 October 2009. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95032>.
16. Nuutinen v. Finland, № 32842/96, 27 June 2000. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58736>.
17. Brumarescu v. Romania, № 28342/95, ECHR 1999-VIII. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58337>.
18. Ryabykhv. Russia, № 52854/99, ECHR2003-IX. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61261>.
19. Jordan Jordanov and Others v. Bulgaria, № 23530/02, 2 July 2009. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-93376>.
20. Sutyazhnikov. Russia, № 8269/02, 23 July 2009. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-93775>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цувина Татьяна Андреевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsvina Tetiana Andriivna – PhD in law, Associate Professor at the Department of Civil Procedure of Yaroslav Mudryi National Law University

tsuvinat@gmail.com